

Соль коснулся пальцем марионетки, не удерживая и не опуская её.— За что мне всегда предупреждают о смерти? Это моя неудача, или такова обычная жизнь башни волшебника? Соль медленно и осторожно отпустил руку и обнаружил, что не превратился в марионетку, лежащую на земле.— Похоже, если марионетка хочет занять моё тело, она не сможет сделать это в одиночку. Мне нужно открыть шкаф или столкнуться с несколькими марионетками. Соль обошёл марионетку и собирался взять маленькое ведро с запечатанным мусором.— Раз ты не планируешь честно вернуться в шкаф, то будь мусором! Но Соль был слишком счастлив. На твёрдой обложке появилась новая запись. [Лунный календарь Суо 314 года, 21 мая, Из-за лени ты выбросил марионетку в мусор. Хотя это и есть её место, маленькое ведро может запечатать мусор, но не предметы. На следующий день ты приходишь в лабораторию, и она уже как будто ураган прошёл. Гневный старший Марк не слушал твоих объяснений и содрал всю твою кожу, мясо и внутренности... Ты стал костью. Твоя левая рука счастлива.] Соль тут же отпрыгнул назад и схватил марионетку с земли, — Как же ты жесток, умрёшь, если положишь в шкаф, и умрёшь, если не отпустишь! Держа куклу, он действительно хотел её раздавить. Но кукла была очень прочная, с силой Соля даже одной руки не мог оторвать. Соль отказался от попыток. Потому что, когда он напрягался, кукла, казалось, улыбалась. Хоть и не было предупреждения о смерти, Соль всегда чувствовал, что сломать марионетку — не лучшая идея.— Вынеси её из лаборатории и найди место, чтобы выбросить. — подумал Соль осторожно. Твёрдая обложка книги не предупредила снова, но отозвала свое левое плечо.— Уф! Соль выдохнул с облегчением. Он обернулся, чтобы осмотреть последний участок дороги, и тут же ушёл. Но он только обернулся...— Клах ла ла ла... За ним послышался звук чего-то падающего на землю. Дверь стеклянного шкафа была широко открыта, и марионетки внутри были разбросаны по всему полу. Как только Соль повернул голову, он неминуемо встретился глазами с одной из марионеток.— Помоги мне, спаси меня, спаси меня...— Помоги мне, спаси меня, спаси меня...— Я тоже хочу, я тоже хочу...— Помоги мне, спаси меня, спаси меня... В мгновение ока в уме Соля раздались голоса сотен людей. Соль больше не беспокоился о предупреждении, что завтра его убьёт Марк, и он повернулся и побежал, но как только его ноги оторвались от земли, он потерял центр тяжести и упал на землю с грохотом. Соль хотел подняться, но обнаружил, что его конечности застыли, как дерево. Ощущение оцепенения распространялось от его конечностей к туловищу, к мозгу...— Нет! Соль вспомнил уроки медитации от наставника Моники за день и тут же вспомнил детали ходьбы монстра в своём уме. Хоть и не было картинки в руках в это время, и не было хрустального шара для помощи в медитации, Соль всё же входил в состояние медитации под жизненной угрозой. Сложный голос в ухе тут же ослабел, но полностью не исчез. Оцепенение отступало от живота к конечностям. Если бы Моника была здесь в это время, она, наверное, удивилась бы, что талант Соля в ментальной силе лучше, чем она думала. Но Соль всё ещё не мог подняться и убежать, его конечности были всё ещё застывшие, как дерево.— Нет, я всё ещё могу двигать левой рукой! Соль почувствовал, что его костяная левая рука не застыла, но могла сгибаться и распрямляться гибко. Он влил всю свою силу в левую руку и полз по земле, пытаясь отойти от марионеток позади него. Но когда он двигал левую руку, он не мог поддерживать медитацию, и оцепенение снова распространялось по его конечностям. Но просто поддерживать медитацию не решало трудностей, и он даже попадал в отчаянное положение после истощения ментальной силы. Соль просто отказался от медитации и сосредоточился на ползании силой левой руки, таща своё тело и ползя снова... Только когда оцепенение распространилось до его груди, Соль снова приостановился и медитировал, позволяя застыванию отступить в конечности. Таким образом, он постоянно переключался между ползанием, медитацией, ползанием и медитацией, и с трудом приближался к двери лаборатории. Левая рука Соля уже была у двери лаборатории, — Неожиданно, это вживлённая экспериментальная работа спасла меня. Дверь лаборатории открывалась внутрь, и Солю нужно было подняться и потянуть за ручку. Но когда он изо всех сил подтянулся левой рукой и хотел опереться о стену, дверь вдруг открылась сама. Половина лица Марка выглядывала из-за двери,

его глаза пытались уставиться на Соля, обнажая большую белую часть глаз.— Соль, что ты делаешь? Знакомые лица появились, но Соль почувствовал, будто упал в ледяную пещеру. Холод пробежал по его телу. С углом, в котором он лежал на земле, он мог ясно видеть. Так где же старший Марк? Очевидно, только тонкая половинка кожи торчит из середины двери. Этот щека не казалась осознающей, что она была обнажена, и она всё ещё уставилась на Соля, — Лаборатория в беспорядке, куда ты идёшь? Вернись и прибери! Большой красный мусорный бак рядом с дверью вдруг открыл крышку сама.— Щёлк! Пара бледных рук лежала на краю мусорного бака. Костяшки выступали, вены были прямыми и яростными, как будто он изо всех сил пытался подняться. За ним послышался странный звук "бульканья", и что-то медленно приближалось к Солю, и что-то катилось к нему. Зубы Соля снова застучали. Неожиданно, став учеником волшебника, он всё ещё не мог избежать судьбы быть слабым, беспомощным и ждать смерти. Твёрдая обложка книги снова летела перед ним, быстро перелистывая, но не останавливаясь, большая буква "смерть" была написана на каждой странице, которая мигала. Он даже не старался описать, как Соль упал в смерть.— Хе-хе... ха-ха-ха... — Соль начал смеяться, — Почему смерть всегда смотрит только на меня? Моя мясо вкусное? Ха-ха-ха... Он немного сошёл с ума.— Давай! Давай! Пойдём вместе! Посмотрим, кто сильнее, когда станет королевой! Давай! Ха-ха-ха... — Бум! Дверь вдруг распахнулась. Дверь ударила Соля по лбу, сбив его на землю.— Ох! Смех Соля прервался, он издал низкий звук и бессознательно прикрыл лоб руками.— Подожди, моё тело может двигаться? Твёрдая обложка книги тихо отозвалась к левому плечу. Прежде чем он успел проверить, Соль быстро поднял голову и посмотрел вперёд. На двери половина лица Марка исчезла. Дверь была полностью открыта, и мужчина, обернутый розовыми бинтами, вошёл медленно. За исключением пары серебряных глаз, остальная часть мужчины была плотно обернута бинтами. Уши, ноздри, даже волосы не были видны. Насмехаясь серебряными глазами мужчины, Соль лежал неподвижно на земле, его разум опустел, и он даже не чувствовал страха. К счастью, мужчина в розовых бинтах просто взглянул на Соля, затем поднял голову к лаборатории и прошептал, — Вернись. Он снова посмотрел на Соля, холод в его глазах уступил место мягкости, как чистой воде.— Новый ученик, почему ты проводишь ночь в лаборатории?— Ночь? С этой мыслью Соль вернулся в сознание по всему телу, как будто он снова был им. Соль обернул голову, чтобы посмотреть на песочные часы на стене, только чтобы понять, что песочные часы упали на отметку одиннадцати часов в полночь.— Когда старший Марк ушёл, было ясно не шесть часов, почему уже одиннадцать? В восприятии Соля он никогда не проводил больше получаса один в этой лаборатории.